

DOI: 10.31857/S0130386424040064

© 2024 г. В.В. ДАМЬЕ

АНАРХИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАННЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В КОРЕЕ (1919–1924)*Дамье Вадим Валерьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).**E-mail: vaddam@mail.ru**Scopus Author ID: 57224402135; ORCID: 0000-0003-2073-2850*

Аннотация. Корейский анархизм — явление во многом уникальное, как и сама история этой дальневосточной страны. Анархисты сыграли заметную роль в движении за освобождение Кореи из-под колониальной власти Японии, которая управляла страной в 1910–1945 гг. Они стали «третьей силой» антиколониальной борьбы, наряду с корейскими националистами и коммунистами, что привлекает к ним интерес историков. Тесная связь с проблематикой борьбы против колониальной власти Японии придавала особые черты и направленность корейскому анархизму, который вынужден был колебаться между требованиями восстановления независимости страны и анархистской традицией отрицания любого государства как такового. К сожалению, в советской и российской науке история корейского анархизма остается практически не изученной. Настоящая статья призвана сделать первые шаги в исследовании данной темы. В ней с опорой на оригинальные тексты и публикации корейских социалистов и анархистов начала 1920-х годов, учитывая изучение вопроса в корейской и зарубежной историографии, рассмотрен начальный период в развитии анархистского движения в стране — время его зарождения. В статье показано, что, как и в других странах Восточной Азии (Японии и Китае), анархизм в Корею первоначально не выделялся как особое течение в социалистическом движении, и в представлении ранних корейских социалистов зачастую смешивались элементы анархизма, большевизма и социал-реформизма. Выделение анархизма как отдельного движения из этого общесоциалистического «конгломерата» происходило под влиянием разочарования в российском большевизме и в итогах Великой российской революции.

Ключевые слова: анархизм, антиколониализм, большевизм, Корея, молодежное движение, рабочее движение, социализм.

V.V. Damier**Anarchist Tendencies in the Early Socialist Movement in Korea, 1919–1924***Vadim Damier, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).**E-mail: vaddam@mail.ru**Scopus Author ID: 57224402135; ORCID: 0000-0003-2073-2850*

Abstract. Korean anarchism is in many ways a unique phenomenon, as is the history of this Far Eastern country. Anarchists played a prominent role in the liberation of Korea from Japanese colonial rule, which dominated the country from 1910 to 1945. Along with Korean nationalists and communists, they became the “third force” in the anti-colonial struggle, which has attracted the interest of historians. A close connection with the issues of the struggle against the colonial power of Japan gave special features and direction to Korean anarchism, which was forced to oscillate

between the demands for restoring the country's independence and the anarchist tradition of denying any state as such. Unfortunately, the history of Korean anarchism remains virtually unexplored in Soviet and Russian academic literature. This article is intended to make the first steps in researching this topic. The article analyses the initial period in the development of the anarchist movement in the country, the time of its birth, drawing on original texts and publications by Korean socialists and anarchists of the early 1920s and taking into account the study of the issue in Korean and foreign historiography. The article shows that, as in other East Asian countries (Japan and China), anarchism in Korea was not initially identified as a special current in the socialist movement, and elements of anarchism, Bolshevism and social reformism were often mixed in the ideas of early Korean socialists. The separation of anarchism as a movement from this general socialist "conglomerate" occurred under the influence of disappointment in Russian Bolshevism and the results of the Great Russian Revolution.

Keywords: anarchism, anticolonialism, Bolshevism, Korea, socialism, workers' movement, youth movement.

Корейский анархизм — явление во многом уникальное¹, как и сама история этой дальневосточной страны, которая имела длительную традицию цивилизации и культуры, прежде чем в 1880-х годах была силой «открыта» для иностранного торгового, экономического и политического проникновения, а в последующие десятилетия стала объектом острого противоборства между тремя соседними империями: Китайской, Японской и Российской. Борьба за власть над Кореей закончилась превращением ее в колониальное владение (генерал-губернаторство) Японии в 1910 г. на последующие 35 лет. Ответом на аннексию послужило мощное движение против колонизаторов, в котором анархисты сыграли самую активную роль. Корейский историк Ли Хорён назвал анархизм «третьей идеологией» антиколониальной борьбы, наряду с национализмом и коммунизмом². На изучение его роли в освободительном движении обращается большое внимание в Южной Корее. Некоторые из погибших анархистов — участников борьбы за независимость объявлены национальными героями, им отведено место в экспозиции Музея независимости в Чхонане. Помимо многочисленных статей, имеются монографии таких крупных исследователей, как Ким Мёнсон, Ку Сынхве, Ли Хорён, О Джанхван, Ха Гирак и др.³ Северокорейская историография рассматривает анархизм как проявление буржуазной (в данном случае — националистической) идеологии и не упоминает о его роли в Корее. Считается, первые революционные рабочие, молодежные и иные организации возникли исключительно под влиянием марксизма-ленинизма, а их гетерогенность связаны с неизжитым влиянием национализма, плохим знанием марксистской теории, сектантством, фракционностью и неумением «правильно руководить массами»⁴. Изучением истории корейского анархистского движения

¹ Проявлениями такой специфики можно считать, например, вступление корейских анархистов в эмигрантское Временное правительство Кореи в 1940-х годах, создание ими политических партий и участие в выборах после 1945 г. Между историками продолжается дискуссия, в какой мере эти шаги явились отступлением от принятых антигосударственных доктрин анархизма.

² Ли Хорён. Анахисытхыдырый минджок хэбан ундон (Анархистское национально-освободительное движение) // Хангук тоннип ундоный ёкса (История корейского движения за независимость). Т. 45. Чхонан, 2008. С. 63.

³ См.: На Ki-Rak. A History of Korean Anarchist Movement. Taegu, 1986; О Джанхван. Хангук анахиджым ундонса ёнгу (Исследование истории анархизма в Корее). Сеул, 1998; Ли Хорён. Хангукый анахиджым: сасанпхён (Корейский анархизм: идейные основы). Сеул, 2001; Ку Сынхве. Хангук анахиджым 100-нён (100 лет корейского анархизма). Сеул, 2004; Ким Мёнсон. Хангук анахисытхыдырый тоннип ундон: ильбон йесосый тхуджэн (Движение за независимость корейских анархистов: борьба в Японии). Сеул, 2008; и др.

⁴ См., например: Чосон нодондан якса (История Трудовой партии Кореи). Пхеньян, 1991. С. 8–10.

занимаются и за рубежами страны⁵. К сожалению, в советской и современной российской историографии этой теме до сих пор практически или почти не уделялось внимания.

Между тем особенно интересным, на наш взгляд, представляется вопрос о формировании корейского анархизма как самостоятельного движения, его выделении из общего конгломерата социалистического течения и размежевании со сторонниками и последователями большевизма на советский манер. Здесь нельзя не обнаружить явные параллели с теми идейно-политическими процессами, которые происходили в 1910–1920-х годах в Японии и Китае, что неудивительно, поскольку социалистические и анархистские активисты, группы, партии и организации возникали и развивались под сильным (иногда даже определяющим) влиянием учителей и единомышленников из этих стран. Тем не менее корейский пример имеет в этом отношении свою бесспорную специфику.

Прежде всего, социалистические идеи стали распространяться в Корее позднее, чем в Японии и Китае, что объяснялось как большей идеологической консервативностью старого корейского общества в целом, так и колониальным положением страны после 1910 г., когда в новом генерал-губернаторстве был установлен жесткий репрессивный режим с запретом независимой печати и политической деятельности. Второй особенностью можно считать то, что идея социализма приобрела популярность среди прогрессивной интеллигенции как ответ на теории социал-дарвинизма, преобладавшие до тех пор в умах корейских сторонников общественной модернизации⁶. В противовес представлениям о том, что отношения между людьми и народами должны быть основаны на конкуренции и торжестве сильных, стала выдвигаться мысль о необходимости солидарности и взаимопомощи. Последняя связывалась в первую очередь с теорией взаимопомощи анархо-коммуниста П.А. Кропоткина⁷.

Первые контакты между корейскими сторонниками модернизации и социалистами, а затем и анархистами из Японии и Китая восходили еще к 1880–1900-м годам. Попытки создать в Корее организации, носившие название «социалистических», были отмечены в 1910 г. накануне японской аннексии⁸. Однако наибольший стимул росту популярности таких взглядов придали две революции в соседних странах – китайская (1911–1912) и Великая российская (1917–1921). Корейские учащиеся и рабочие в Японии, корейские эмигранты в Китае и России принимали активное участие в революционных событиях, контактировали с местными социалистами и анархистами, вступали в группы и организации социалистического характера.

В самой Корее первые шаги социалистического движения были сделаны вскоре после массовых выступлений и восстаний за независимость, которые распространились по всей стране после 1 марта 1919 г. Хотя само это движение носило характер национально-антиколониального, а не социального протеста, его состав уже предполагал активизацию трудовых слоев населения и выход на авансцену «рабочего» и «крестьянского» вопросов. «Корейцы из верхних и средних классов, включая государственных служащих и местных влиятельных лиц, были более чем благоразумными для того, чтобы не участвовать в волнениях, причем многие из них открыто выражали свое мнение против движения за

⁵ См.: *Crisi E. Revolución anarquista en Manchuria (1929–1932)*. Buenos Aires, 2015; *Hwang Dongyoun. Anarchism in Korea: Independence, Transnationalism, and the Question of National Development, 1919–1984*. Albany, 2016; и др.

⁶ Об идеях социал-дарвинизма в Корее и их месте в идеологии модернизации и корейского национализма см.: *Tikhonov V. Social Darwinism as History and Reality: “Competition” and “The Weak” in Early Twentieth-Century Korea // Critical Asian Studies*. 2016. Vol. 48. № 3. P. 315–337.

⁷ См.: *Ли Хорён. Хангукый анахиджым*. С. 92–93, 161.

⁸ Коджонсидэса (История короля Коджона). Т. 6. 1.05.1910 // URL: https://db.history.go.kr/item/level.do?levelId_gj_006_d04_050_010_010 (дата обращения: 24.05.2023); *Тягай Г.Д., Пак В.П. Национальная идея и просветительство в Корее начала XX века*. М., 1996. С. 136, 221.

независимость», — утверждалось в докладе генерал-губернатора Кореи⁹. Зато активное участие в нем приняли рабочие, и волна забастовок не прекращалась до осени 1919 г., а над рядами демонстрантов иногда развевались не только корейские, но и социалистические красные флаги. Японская полиция отмечала, что после первоапрельских событий у корейцев появилась тенденция использовать социалистическую терминологию, а социалисты тайно работают над распространением своих идей¹⁰.

«Первоапрельское движение» стало мощным стимулом для формирования в Корее массовых социальных движений современного типа. По всей стране стали возникать молодежные, рабочие, крестьянские и культурные союзы и ассоциации. Их создание облегчалось тем, что после массовых антиколониальных выступлений японские власти вынуждены были предоставить корейскому населению известную свободу слова и организации, возможности занимать посты в администрации и получать образование. При этом, по словам исследовательницы левой корейской литературы Пак Сонъён, по меньшей мере до середины 1920-х годов «анархизм имел превосходящее влияние среди корейских левых, поскольку такие авторы, как Пётр Кропоткин и Осуги Сакаэ (ведущий японский анархист в 1910-х — начале 1920-х годов. — В.Д.), завоевали популярность своими бунтарскими и антиавторитарными идеями»¹¹.

И однако же в этом идейном поиске с самого начала было заложено скрытое противоречие, которое наложило отпечаток на всю последующую историю корейского анархизма. По справедливому замечанию историка Хван Донъёна, «национальные чувства действовали в качестве первоначальной и решающей силы, которая влекла корейских радикалов и активистов борьбы за независимость в Китае и Японии к анархизму. Однако им, со всей очевидностью, приходилось столкнуться с вопросом, как быть с универсальной миссией и транснациональным значением анархизма, если они будут отдавать приоритет своей национальной цели, независимости»¹². Иными словами, существовало основополагающее противоречие между анархистским стремлением ликвидировать любую государственную власть над обществом и национальным стремлением к созданию собственного независимого корейского государства.

Неудивительно, что анархистские идеи высказывались изначально в рамках и контексте антиколониальной борьбы. Статьи и материалы о социализме, анархизме и теории взаимопомощи Кропоткина появлялись на страницах многих газет и журналов, таких как журнал «Кэбёк» (Открытие), который выпускался молодежной организацией религиозного течения Чхондогё¹³, как ведущие корейские демократические газеты «Тона ильбо» (Ежедневная газета Восточной Азии) и «Чосон ильбо» (Ежедневная газета Кореи)¹⁴. Стали публиковаться переводы анархистских работ, в первую очередь Кропоткина, японских, а также других

⁹ Government-General of Chosen. Annual Report on Reforms and Progress in Chosen (1918–21). Keijo, 1921. P. 157–158.

¹⁰ Ли Хорён. Анахисытхыдыры... С. 8.

¹¹ Park Sunyoung. The Proletarian Wave: Literature and Leftist Culture in Colonial Korea, 1910–1945. Cambridge; London, 2015. P. 84.

¹² Hwang Dongyoun. Korean Anarchism Before 1945: A Regional and Transnational Approach // Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870–1940: The Praxis of National Liberation, Internationalism, and Social Revolution. Leiden; Boston, 2010. P. 105.

¹³ См., например: У Ёнсэн. Кындэ нодон мунджэый чиный (Правда о современных трудовых проблемах) // Кэбёк. 1920. № 1. С. 67–71.

¹⁴ В 1920–1922 гг. в «Тона ильбо» и «Чосон ильбо» появились десятки статей и материалов, так или иначе связанных с социализмом и критикой капитализма. Многие из них были посвящены марксистской проблематике, но некоторые затрагивали и анархистские воззрения.

авторов¹⁵. Социалистические и анархистские идеи звучали в лекциях и выступлениях¹⁶. Нигилистическое (проанархистское) звучание имели и некоторые публикации в литературных журналах «Пэкчо» (Белые волны; 1922–1923) и «Пхехо» (Руины; 1921–1922). Материалы об анархизме можно было обнаружить в левом издании «Емён» (Свет зари; 1925), которое выпускалось в Тэгу. Первые публикации открыли пути для знакомства корейских читателей с анархистскими взглядами. В последующем переводы и пересказы произведений либертарных теоретиков были продолжены.

Принцип взаимопомощи, который служил основой анархо-коммунистической теории Кропоткина, интересовал в первую очередь корейскую молодежь. Сотни молодежных союзов самой различной идейной направленности появились в стране после 1919 г. — христианских, буддийских, приверженцев Чхондогё или более радикальных, как, например, Сеульский союз молодежи (Сеул чхоннёнхве), в котором были сильны социалистические настроения. Как отмечал работник Коминтерна и Коммунистического интернационала молодежи С.А. Далин, «большинство этих организаций объективно являются революционными», но, «несмотря на свою революционность, все они в общем и целом политически не оформлены. Сюда входят самые разные политические группировки и партии, прикрываясь легальностью этих союзов, с тем, чтобы внутри них вести свою политическую работу, пропагандировать свои идеи и привлекать в свои нелегальные организации, существующие внутри этих легальных союзов, новых членов»¹⁷.

Один из бывших лидеров корейского студенческого движения в Японии, Чан Доксу (1894–1947)¹⁸, став редактором «Тона ильбо», в июне 1920 г. создал Социалистическую революционную партию (Сахве хёгмёндан), с мая 1920 г. предпринимал активные усилия с целью объединения молодежных организаций. В июне представители молодежных групп договорились о создании Союза по подготовке создания Корейской федерации молодежных союзов¹⁹. За последующие полгода о готовности присоединиться к ней заявили около 600 групп. В декабре 1920 г. прошел I съезд Корейской молодежной федерации или Корейской федерации союзов молодежи (Чосон чхоннён ёнхвхве) с участием 124 делегатов от 84 из 116 организаций, вошедших в новое объединение²⁰. Работая под эгидой Сеульской христианской ассоциации молодых людей, эта организация официально преследовала цели развития молодежи и распространения знаний, но фактически боролась за самостоятельность Кореи. Она создавала кружки культуры, проводила лекции и другие культурные мероприятия, работала в деревне²¹. В федерацию, председателем которой стал О Сангын, вошел и созданный в январе 1921 г. Сеульский союз молодежи, ставший оплотом радикалов. Численность объединения быстро росла. В апреле 1921 г. федерация провела II съезд. Согласно данным, которые приводил С.А. Далин, и информации, которая была

¹⁵ Первую публикацию такого рода см.: Тона ильбо. 22.V.1920. С. 4. О публикации работ Кропоткина в колониальной Корее см.: Ким Миджи. Тонасиава синминджи Чосоньесо Кхыропхотхыкхын понёгый кённодыльгва санхочхамджо кочхаль (Взаимосвязь между переводами Кропоткина в Корею и странах Восточной Азии) // Пигёмунхва ёнгу. 2016. № 43. С. 171–206.

¹⁶ Ли Хорён. Хангукый анахиджым. С. 102–106.

¹⁷ Далин С. Молодежь в революционном движении в Корее. М., 1924. С. 92.

¹⁸ Чан Доксу в 1912–1917 гг. учился в университете «Васэда» в Японии, в 1917–1919 гг. в эмиграции в Шанхае. Активно участвовал в движении корейских студентов и движении за независимость, контактировал с китайскими и японскими социалистами. В 1919 г. — один из разработчиков «Декларации независимости Кореи». В 1920–1923 гг. — создатель и один из руководителей «Тона ильбо»; примыкал к «шанхайской» фракции корейской компартии. Позднее некоторое время работал за границей, отошел от коммунистического движения. В 1945 г. создал Демократическую партию.

¹⁹ Ли Хёнджу. Сеул чхоннёнхвэй чхогиджоджикхва хвальдон (1920–1922) (Ранняя история и деятельность Сеульского союза молодежи, 1920–1922) // Куксагван нончхон. 2016. № 70. С. 9–10.

²⁰ Ли Хёнджон. Ильчечхимянхва чхоннён ундон (Молодежное движение при японской оккупации) // Чхоннён ёнгу. 1980. № 3. С. 82.

²¹ См.: Wells K.M. New God, New Nation: Protestants and Self-Reconstruction Nationalism in Korea, 1896–1937. Honolulu, 1990. P. 106.

представлена на I съезде революционных организаций Дальнего Востока в начале 1922 г., в апреле 1921 г. в федерацию входили 57 тыс. человек, объединенных в 13 региональных и 200 местных отделений²². В печатном органе Корейской молодежной федерации — журнале «Асон» (Наш голос), выходившем в марте — октябре 1921 г. (четыре номера), публиковались в том числе статьи о социализме и анархизме²³. Очевидно, что в тот период многие видные представители корейского социалистического движения не считали различия между разными теориями социализма существенными. Характерно, что в июле 1921 г. Союз молодежи Сеула, позднее ставший одной из цитаделей коммунистов, организовал широкую дискуссию, которая рассматривалась как часть идейной войны между приверженцами тезиса о конкурентной борьбе за существование и теории взаимопомощи. Именно идеологию взаимопомощи организаторы считали важной в борьбе за преобразование корейского общества²⁴.

Российские большевики и их сторонники-корейцы стремились привлечь социалистическое движение в Корею на свою сторону и добиться от него принятия идеологии Коминтерна. Их беспокоило влияние анархистских идей или взглядов. Как отмечалось в «Тезисах по работе среди молодежи в Корее», подготовленных в июне 1921 г. коммунистами, членами Корейской федерации союзов молодежи и Корейских коммунистических ячеек молодежи, «преобладание в этих организациях (союзах молодежи. — В.Д.) буржуазных и мелкобуржуазных и интеллигентских анархически настроенных элементов с присущей им индивидуалистической идеологией лишает в данный момент возможности организации коммунистических союзов молодежи»²⁵. Авторы тезисов предлагали противостоять влиянию противников, создавая в молодежных организациях коммунистические ячейки.

Руководство Коминтерна рассчитывало, что широкое участие корейских групп в I съезде революционных организаций Дальнего Востока позволит добиться их сближения и создания единого национального революционного фронта²⁶. Однако в реальности расхождения между различными организациями и тенденциями в движении за независимость только нарастали. И это относилось не только к соперничеству в едва возникшем корейском коммунистическом течении между сторонниками «шанхайской» и «иркутской» фракции. Уже в начале 1922 г. отчетливо выявилось противоборство в молодежной федерации. Среди ее лидеров сложилось по меньшей мере три соперничавших течения: националисты (О Сангын, Ли Докнён); бывшие члены Социалистической революционной партии (Чан Доксу, Ким Мёнсик, Ю Джаён); группа сеульских социалистов (Ким Сагук, Ли Ён, Хан Сингё, Ким Ханъын), которая установила контроль над руководством Сеульского союза молодежи. Лидеры сеульцев, выступившие на III съезде федерации в апреле 1922 г., призвали делать упор на непосредственно революционные методы борьбы и реорганизовать федерацию на основе принципов «демократического централизма», а получив отказ, вышли из состава объединения²⁷. С сеульцами и другими будущими коммунистами первоначально

²² Далин С.А. Указ. соч. С. 94–95; Alliance of Adversaries: The Congress of the Toilers of the Far East. Leiden; Boston, 2019. P. 314.

²³ См., например: Юн Джаён. Юмоль сагван ёрёнги (Основы исторического материализма) // Асон. 1921. № 1. С. 71–73; Его же. Санхобуджо нон (Исследование теории взаимопомощи) // Асон. 1921. № 3. С. 15–21; 1921. № 4. С. 24–30; и др.

²⁴ Ли Хорён. Хангукый анакхиджым... С. 102–106.

²⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 154. Д. 80. Л. 11.

²⁶ По словам заведующего Восточным отделом Коминтерна Г.И. Сафарова, корейская делегация на съезде должна была объединить «всю революционную корейскую массу» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 60. Л. 1). Был разработан документ «План и цели объединения корейского революционного движения» (Там же. Л. 7–14).

²⁷ Далин С. Указ. соч. С. 99–100.

сотрудничали анархистские молодежные активисты Тэгу (У Хэрён, Пан Хансан, Чон Мён-джун, Юн Уэль и т.д.), Вонсана и других городов²⁸.

23 марта 1923 г. под эгидой Сеульского союза молодежи был созван новый съезд с участием 74 организаций различного направления: от прокоммунистических до религиозных. «Эта конференция ставит себе целью коммунизм или анархизм и провозглашает свободу, равенство, стремится разгромить класс капиталистов, освободить класс пролетариев, уничтожив существующий в Корее строй и т.д.»²⁹. Собрание объявило себя конгрессом Всекорейской молодежной партии (Чон Чосон чхоннёндан).

Документы, принятые съездом, несли на себе явный отпечаток не только большевистских, но и анархистских взглядов, на что обращал внимание и весьма недовольный этим обстоятельством С.А. Далин. В декларации съезда говорилось: «Мы ставим своей целью разрушение в корне противоречивого как в экономическом, так и в политическом отношении строя и его культуры: традиции, идеологии, искусства; и построение на его месте соответствующего человеческого общества, где не будет ни классов, ни эксплуатации человека человеком, т.е. такое общество, в котором все будут трудиться для общества и будут наслаждаться благами, достигнутыми человеческим трудом на основе научных достижений. Стремясь создать царство свободы, равенства и братства, где будут и любовь, и истина, и справедливость и где не будет ни государства, ни наций, мы твердо стоим, как одна из частей угнетенных, за международную пролетарскую солидарность. Мы твердо верим, что для достижения нами намеченных целей мы сумеем объединить всех пролетариев, осознавших свое классовое положение, и противопоставить их классу угнетенных»³⁰.

Делегаты приняли также резолюции по национальному, политическому, экономическому, рабочему, религиозному (направленную против религии) и женскому вопросам и о народном образовании. Они выразили недоверие руководству «старой» федерации и призвали к кампании против организованного националистами движения развития национальной промышленности³¹. Было заявлено, что «национальное самоопределение и национальное освобождение сегодня бесполезны» и «первым долгом является освобождение пролетариата»³².

Колониальные власти приняли 31 марта решение о запрещении и разгоне съезда. Когда в апреле 1923 г. собрался IV съезд «старой» федерации Чосон чхоннён ёнхпахве, 60 сторонников разогнанного мартовского съезда ворвались в зал заседания и попытались сорвать его работу. При обсуждении вопроса об уставе организации несколько активистов, протестуя, начали швырять скамейки, в ответ делегаты стали избивать саботажников; имелись раненые. Власти направили наряд полиции и конные патрули; около 60 человек были арестованы³³.

Лидеры Всекорейской молодежной партии, несмотря на запрет их съезда, учредили «Кампанию за Молодежную партию» и стали издавать газету «Чхоннёндан» (Молодежная партия), однако движение вскоре распалось из-за внутренних разногласий. В 1924 г. созданная коммунистами Новая федерация молодежи (Синхын чхоннён тонмэн), Сеульский союз молодежи и другие организации объединились во Всеобщую федерацию молодежи Кореи (Чосон чхоннён чхондонмэн), объявившую себя «авангардом корейского национально-освободительного движения» и работавшую под руководством коммунистов. К ней примкнули и остатки «старой» федерации³⁴.

²⁸ Так, в Тэгу коммунисты и анархисты действовали вместе в группе «Ёнджиндан» (Отряд смелого продвижения вперед) и сыграли главную роль в организации первой крупной манифестации под красным флагом после запрещения Всекорейского съезда представителей народных движений в Сеуле в апреле 1925 г. (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 7. Л. 40–44).

²⁹ Далин С. Указ. соч. С. 105–106.

³⁰ Цит. по: Там же. С. 101–102.

³¹ Там же. С. 102, 105.

³² Цит. по: Kim Man-gil. A History of Contemporary Korea. Folkestone, 2005. P. 48.

³³ Далин С. Указ. соч. С. 107–108.

³⁴ Kim Man-gil. Op. cit. P. 48–49.

Как видно из ранней истории молодежного движения в Корее начала 1920-х годов, в тот период сторонники социализма и анархисты в Корее еще могли существовать под одной крышей. Более того, элементы обоих мировоззрений вначале в той или иной степени переплетались во взглядах многих видных активистов. Исследователь истории корейского анархизма Ли Хорён утверждает, что корейцы изначально восприняли коммунизм через анархизм. Он обращает внимание на то, что ведущие корейские коммунисты этого периода — Юн Джаён, Ким Сагук, Чон Пэк, Чон Тхэсин, Ким Яксу, Ю Джинхви, Чан Джирак (Ким Сан) и Чо Бонам — высказывали и пропагандировали в то время не только пробольшеvistские, но и анархистские идеи³⁵.

О близости течений в начальный период развития движения свидетельствуют публикации первого в стране социалистического журнала «Син сэнхваль» (Новая жизнь), который выходил в Сеуле с января 1922 г. до января 1923 г. В издании печатались материалы как анархистские, так и социалистические, однако же вполне созвучные по духу и тону с анархистскими. Характерно, что уже в первом номере издания один из авторов, Син Бэгу, определял социализм как теорию, которая «выступает за взаимопомощь, изучает исторический материализм, продвигает классовую борьбу и единство трудящихся классов всех стран, неся истины свободы и равенства». В ряде статей, написанных социалистами и коммунистами, пропагандировались идеи взаимопомощи, в том числе со ссылками на Кропоткина, переводы статей которого также появились на страницах журнала. У Ли Сонтхэ звучала даже критика «политиков бисмарковского типа», которые стремятся использовать теории Маркса и Энгельса для захвата власти «под маской социализма». Авторы старались познакомить читателя с различными антикапиталистическими системами взглядов — социализмом, большевизмом, синдикализмом, анархизмом и даже штринерианством³⁶.

Социалисты, коммунисты и анархисты тесно взаимодействовали и в рабочем движении Кореи, которое также переживало бурный расцвет после 1919 г. Если в 1920 г. в Корее насчитывалось 33 профсоюза, то уже в 1922 г. их количество выросло до 81, в 1926 г. — до 182³⁷. Профсоюзное движение Кореи складывалось во многом под влиянием примера Японии, где в рабочем движении в этот период ощущались сильные синдикалистские и анархистские тенденции³⁸. Инициаторами создания многих первых рабочих и крестьянских организаций в Корее после 1919 г. стали социалисты, коммунисты и анархисты. Идею объединения союзов трудящихся страны впервые выдвинули прогрессивные интеллигенты. Одним из инициаторов процесса выступил анархист Ко Сонхым (1893–1977)³⁹.

16 марта 1920 г. группа инициаторов учредила Корейское общество рабочей взаимопомощи (Чосон нодон конджехве, далее — Конджехве). 11 апреля 1920 г. в Сеуле было организовано первое общее собрание Конджехве с 678 участниками и 286 сторонниками. Выступивший на собрании Пак Чунхва разъяснил цель создания объединения работников — разрешение проблемы труда, которая встала в корейском обществе, как и во всем мире, с обострением послевоенной классовой борьбы. Президентом Конджехве избрали

³⁵ Ли Хорён. Хангукий анакхиджым... С. 166–167.

³⁶ Подробный анализ публикаций «Син Сэнхваль» см.: *Gu Seung-hoe. Tigers Unchained: 100 Years of Korean Anarchism*. Chico; Edinburgh, 2022.

³⁷ *Kwong Seung-ho, Leggett C. Origins of the Korean Labour Movement // Policy, Organisation and Society*. 1995. № 10. P. 14.

³⁸ Об анархизме и синдикализме в японском профсоюзном движении конца 1910-х — начала 1920-х годов см.: *Дамье В.В.* Японские социалисты в 1918–1923 гг.: между реформизмом, большевизмом и анархизмом // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014746–9–1/> (дата обращения: 01.06.2024).

³⁹ Уроженец острова Чеджудо, рано начал читать анархистскую литературу на японском языке и участвовать в молодежном антиколониальном движении. Участник манифестаций за независимость в 1919 г., один из организаторов и авторов документов Конджехве, в 1922 г. арестован. В 1924 г. уехал в Японию, был активен в анархистском движении в Осаке. После разгрома анархистского движения посвятил себя каллиграфии. В 1946 г. — один из руководителей организации корейцев в Японии. Вернулся в Южную Корею в 1963 г.

Пак Чунхва, генеральным секретарем — Пак Игю, председателем — О Сынгына⁴⁰. В совет директоров вошли 25 членов. После ареста Пак Чунхва полицией организацию возглавил Пак Игю, а на II съезде в 1921 г. система председателя и директоров была отменена и создан исполнительный комитет общества.

Корейские коммунисты докладывали Коминтерну, что члены их партии стоят «во главе всех отделов» и «фактически являются руководителями союза»⁴¹, но в действительности положение было куда более неоднозначным. Хотя у истоков Конджехве, ставшей первой общекорейской рабочей организацией (по существу, первым профцентром в истории страны), стояли социалисты и реформисты, в его создании принимали участие также анархисты и активисты, которые в тот период высказывали по меньшей мере близкие анархизму идеи. Ли Хорён называет в числе открытых анархистов На Гёнсока (бывшего организатора корейских рабочих в Осаке в 1910-х годах)⁴² и Ко Сонхыма. В руководство были избраны также социалисты Чон Тхэсин (контактировавший с японскими анархистами в 1910-х годах)⁴³, Ким Яксу⁴⁴, Чон Унхэ, Нам Санхёп, Чо Сондон, Хон Чонсик, Кан Санхи, Пак Донсо, Юн Докпён, Нам Чонсик, Син Бэгу, Ю Джинхви, Ким Мёнсик, Юн Джаён, Чха Гымбон и Чан Доксу. Многие из них в тот период проявляли определенные тенденции к анархизму, хотя и были коммунистами⁴⁵.

Девиз Конджехве гласил: «Развивать собственное сознание своими собственными силами, в то же самое время способствуя общему благоденствию путем взаимопомощи через взаимную привязанность»⁴⁶. Организация стремилась к достижению свободы и равенства между людьми, ликвидации расовой дискриминации, преодолению колониального образования и развитию культуры народных масс, обучению трудовых навыков и достижению занятости, введению страхования работников, обеспечению права на забастовку и осуществлению взаимопомощи⁴⁷.

Официально задачами ассоциации являлись повышение уровня знаний и культуры рабочих Кореи; совершенствование нравов и поведения членов организации; предоставление моральной и материальной помощи в случае потери работы, увечий или смерти и содействие в поиске работы; и поощрение экономии и сбережений. Общество добивалось улучшения условий и гигиены труда, сокращения рабочего времени и запрета детского

⁴⁰ Ли Хорён. Анакхисытхыдырый... С. 31–33.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 39. Л. 97.

⁴² На Гёнсок (1890–1959) в 1910-х годах обучался в Японии и принимал активное участие в студенческом движении. В 1915 г. — секретарь корейской рабочей организации «Чосонин чхинмокхве» анархо-синдикалистской направленности; в том же году возвратился в Корею. В 1918–1919 гг. — участник заговоров и выступлений за независимость, был арестован на три месяца. В начале 1920-х годов — корреспондент корейских газет, работал в Советском Приморье и Японии. В 1923–1945 гг. — журналист и работник корейского сельскохозяйственного общества в Маньчжурии. После 1945 г. вступил в Социалистическую партию Кореи; в 1951–1952 гг. — министр образования Южной Кореи.

⁴³ Чон Тхэсин (1892–1923) учился в Японии, где участвовал в корейском студенческом движении; в 1914–1915 гг. — лидер «Чосонин чхинмокхве». В 1915 г. уехал в Китай, где работал в шанхайской газете. После протестов 1919 г. возвратился в Корею, в 1920 г. стал одним из руководителей Корейского общества рабочей взаимопомощи. Присоединился к коммунистам; в 1922 г. участвовал в съезде Корейской компартии в Верхнеудинске.

⁴⁴ Ким Яксу (1890–1964) обучался в Японии и Китае, присоединился к движению за независимость Кореи. В 1920 г. возвратился на родину, был секретарем Конджехве, но в 1921 г. уехал в Японию, где вместе с анархистом Пак Ёлем организовал Общество чёрной волны, после раскола которого в 1922 г. возглавил коммунистическую группу Пуксонхве. В 1925 г. председательствовал на съезде корейской компартии, был приговорен к шести годам тюрьмы. В 1945–1949 гг. — видный деятель Корейской демократической партии и Лиги национальной независимости, депутат Учредительного собрания Южной Кореи. В 1949 г. бежал в КНДР, где в 1959 г. арестован и сослан.

⁴⁵ Ли Хорён. Анакхисытхыдырый... С. 35.

⁴⁶ Чосон нодон конджехве чуджи (Сущность Корейского общества рабочей взаимопомощи) // Конджехве. 1920. № 1. С. 167.

⁴⁷ Ли Хорён. Хангукий анакхиджым... С. 81.

труда. Важное место уделялось необходимости изучения самими работниками условий труда, производства и экономики⁴⁸.

Хотя эти непосредственные задачи провозглашались в осторожной форме, конечной целью Конджехве являлось создание общества, в котором все люди будут свободны и смогут жить без угнетения и эксплуатации на основе взаимопомощи, а не конкуренции и борьбы за выживание. В декларации, написанной Ко Сонхымом, отмечалось стремление к «по-настоящему мирному миру и обществу всеобщего благосостояния» — миру без завоеванных и побежденных народов и обществу «без привилегированных классов и классов рабов». Поэтому, говорилось в тексте, «слабые народы должны быть освобождены от сильных», «простолюдины освобождены от знатных» и «бедные освобождены от богатых»⁴⁹. Радикальное левое крыло Конджехве вело агитацию за социально-революционные идеи и цели.

Пропаганда социализма и анархизма велась на публичных лекциях и на страницах журнала «Кондже», который издавался в 1920—1921 гг. До конца 1922 г. общество организовало 19 лекций на 6 мероприятиях, не считая тех, которые проводились провинциальными филиалами. Лекции были посвящены преимущественно трудовым вопросам⁵⁰, порокам классового общества и роли взаимопомощи в жизни людей и всего живого⁵¹.

Как отмечает историк Хван Донъён, в издававшемся Обществом рабочей взаимопомощи журнале «Кондже» публиковалось больше статей об анархизме и взаимной помощи как пути решения рабочего вопроса, чем о других течениях социализма⁵². В первом же номере издания появилась статья На Гёнсока, в которой отмечалось, что решение социальных проблем состоит в переходе к совместному управлению в ассоциации, развивая добродетель взаимопомощи⁵³. Ю Джинхви в том же номере заявлял, что самая простая взаимопомощь появляется там, где люди помогают слабым и освобождают рабов, а «народная политика — это политика любви и взаимопомощи», а не подавления и насилия⁵⁴. Там же был опубликован материал анонимного рабочего, который призывал к активности и в анархо-синдикалистском духе подчеркивал, что рабочие должны сами решить свои проблемы⁵⁵. Продолжая ту же мысль о самопомощи пролетариата, автор одной из статей во втором номере журнала убеждал трудящихся не полагаться только на интеллигенцию, но действовать самостоятельно и автономно⁵⁶.

В статье о социализме в рабочем движении Ю Джинхви подчеркивал, что государство игнорирует сосуществование природного и культурного начал в человечестве. Опираясь на «Взаимопомощь» Кропоткина, он обосновывал тезис о том, что люди выживают благодаря инстинкту взаимной помощи и альтруизма, а не «борьбе за существование». Ссылаясь на текст российского анархиста о средневековых гильдиях, которые способствовали развитию культуры, Ю Джинхви доказывал, что в настоящее время только прогресс рабочего движения может создать условия для развития культуры и становления человеческого характера.

⁴⁸ Чосон нодон конджехве чуджи. С. 168—170; История Кореи / ред. В.Д. Тихомиров. Т. 2. М., 1974. С. 70.

⁴⁹ Цит. по: Ли Хорён. Ильчеганджомги куннэ анахисытхыдырыл чоджикква хвальдон — нодон ундониль чунсимыро ихорён (Организация и деятельность анархистов в эпоху японской оккупации — с упором на рабочее движение) // Ёкса ва хёнсилль. 2002. № 44. С. 137.

⁵⁰ Там же. С. 138—139.

⁵¹ См., например: Тона ильбо. 3.V.1920. С. 3.

⁵² Hwang Dongyoun. Korean Anarchism Before 1945. P. 97.

⁵³ На Гёнсок. Сегёсаджо ва Чосон нончхон (Тенденции мировой мысли и корейское село) // Кондже. 1920. № 1. С. 53—56.

⁵⁴ Му Асэн [Ю Джинхви]. Нодонджаый мунмёнын ёсахад (Рабочая цивилизация изголодалась) // Там же. С. 35—38.

⁵⁵ «Могонджаный ильчиккон» (Один рабочий головного предприятия). Нодонджаый чольгю (Крик рабочего) // Там же. С. 106—107.

⁵⁶ Нонбу. Чосон нодонгее коханора (Послание рабочему миру Кореи) // Кондже. 1920. № 2. С. 77—79.

Культура новой эры будет основана на новой этике Ромена Роллана, любви к людям Толстого и инстинкте взаимопомощи Кропоткина⁵⁷.

В «Кондже» был опубликован частичный перевод текста Кропоткина «К молодежи»⁵⁸. Син Бэгу разъяснял идеи Кропоткина о взаимопомощи как факторе эволюции в животном мире, противопоставляя этому раздоры, вражду и войны в человеческом обществе и призывая людей брать пример с животных в осуществлении солидарной жизни⁵⁹. Человеческая личность должна сама разрешать проблемы, а рост и развитие личности осуществляется через самопомощь и взаимопомощь, — доказывал Ли Донсик в статье «Пролетарская политика самопомощи»⁶⁰.

Во многих статьях в «Кондже» ощущались явные синдикалистские тенденции. Так, в восьмом номере была помещена статья о Всеобщей конфедерации труда Франции, которая до Первой мировой войны была ведущим революционно-синдикалистским профобъединением в мире, отвергала политическую борьбу в рамках буржуазного общества и делала упор на экономическую борьбу и прямое действие⁶¹. В синдикалистском духе подчеркивалась воспитательная функция профсоюзов, в рамках которых трудящиеся набираются необходимых знаний и опыта: эта работа противопоставлялась обучению и просвещению рабочих интеллигентами⁶².

Общество рабочей взаимопомощи имело более 47 отделений по всей стране, в том числе в крупнейших городах. В организации состояли текстильщики, рабочие химической промышленности, металлисты, машиностроители, электрики, работники цементных фабрик и предприятий пищевой промышленности (по производству сахара, пива, алкогольной продукции)⁶³. Различные источники и авторы называют разное число членов Конджехве, вплоть до 172 тыс.⁶⁴ Ассоциация оказывала помощь своим членам при заболеваниях, травмах и т.д., создавала курсы и вечерние школы, способствовала развитию потребительской кооперации. Конджехве способствовало организации профсоюзов печатников, работников трамваев, парикмахеров и других, помогало в поисках работы. 1 мая 1922 г. Конджехве провело первомайские митинги в промышленных районах страны.

Создание объединения придало импульс и радикализм забастовочному движению. Крупнейшей стала всеобщая стачка в порту Пусана осенью 1921 г., в которой отчетливо ощущалось анархистское и социалистическое влияние. Потребовав повышения зарплаты на 40%, около 1 тыс. докеров провели двухдневную стачку 16 и 17 сентября. Тем временем требования о повышении зарплаты выдвинули и портовые угольщики. Поскольку реакции от владельцев компаний не было, 26 сентября забастовали все 5 тыс. рабочих Пусанского

⁵⁷ Ю Джинхви. Нодон ундоный сахведжуджон кочхаль (Исследование социализма в рабочем движении) // Там же. С. 11–20.

⁵⁸ См.: Му Асэн. Чхоннёнъеге сохам (Вниманию молодых) // Кондже. 1921. № 7. С. 63–66; 1921. № 8. С. 99–107.

⁵⁹ Кёнбу (Син Бэгу). Ый ва поный хосанбуджо (Взаимопомощь у муравьев и пчёл) // Кондже. 1921. № 7. С. 44–47.

⁶⁰ Ли Донсик. Мусангёгыбый чаджджок панчхэк (Пролетарская политика самопомощи) // Кондже. 1921. № 8. С. 54–55.

⁶¹ СК. Пуллансаи GGT ва нодон ундоный чунгук (Французская ВКТ и конец рабочего движения) // Там же. С. 29–46.

⁶² Сон Са. Нодонджохабый кёюкчок ыйи (Воспитательное значение профсоюзов) // Кондже. 1921. № 7. С. 37–40.

⁶³ Вузо А. The Making of Modern Korea. London; New York, 2002. P. 29–30.

⁶⁴ Цифру в 172 тыс., приводимую в различных исследованиях (см., например: История Кореи. С. 70), следует, вероятно, считать сильно завышенной. Большинство авторов приводят более скромные цифры: 5 тыс. (Kang Man-gil. Op. cit. P. 41), 15 тыс. (Ahn Pong-Sul. Trade union as a social institution of change, Korea. Seoul, 2004. P. 102) или 30 тыс. (Suh Dae-Sok. The Korean Communist movement, 1918–1948. Princeton, 1967. P. 58). Корейские коммунисты сообщали о 35 тыс. членов (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 39. Л. 96–97).

порта. Работа была полностью парализована, и уже к 30 сентября трудящимся удалось добиться повышения заработной платы на 10–15%⁶⁵.

По утверждению властей, вдохновителями и фактическими лидерами стачки стали учителя местной вечерней рабочей школы Сон Мёнпхё, Чо Донхёк, Чхве Тхээль и рабочий Ким Гёнджик. Именно они написали текст петиции и заявления рабочих⁶⁶. Сон Мёнпхё стал анархистом еще до февральских событий 1919 г.; после этих выступлений он вместе с Чхве Рюном и Чхве Тхэхо возглавил вечернюю школу и курсы эсперанто для крестьян и женщин, организованные местным союзом молодежи в местечке Аный⁶⁷, а затем работал в Пусане. В ходе стачки докеров он и трое его коллег и друзей были арестованы полицией, как и 30 рабочих активистов; власти обещали освободить четверых лидеров, обвиненных в подстрекательстве, но в итоге нарушили свое обещание⁶⁸. Сон Мёнпхё и его товарищи были приговорены к двум месяцам тюрьмы и трехлетнему испытательному сроку⁶⁹.

Большую роль сыграло Общество рабочей взаимопомощи в организации крестьян, которые вели борьбу за улучшение положения арендаторов, снижение арендной платы и земельного налога. В апреле 1922 г. на III съезде Конджехве было решено сформировать ассоциацию крестьян-арендаторов, а в июле того же года выпущена декларация в поддержку крестьян под девизом «Все арендаторы, объединяйтесь!». При помощи общества в сельской местности, особенно на юге страны, создавались союзы арендаторов, которые выступали за противостояние помещикам⁷⁰.

Число крестьянских организаций выросло с 3 в 1921 г. до 23 в 1922 г., причем некоторые из них тоже испытали влияние анархистов⁷¹. В создании крестьянских объединений начала 1920-х годов принимали участие анархисты. Так, в 1922 г. Ли Ганха, Ли Юнхви и их товарищи провели собрание крестьян в Тэджоне, а затем в начале 1923 г. близ железнодорожной станции Касувон; штаб-квартира крестьянской организации размещалась в доме Ли Ганха. Со Сангён (1900–1962) организовывал крестьян в районе Чхунджу и т.д.⁷²

Первое общеазиатское профсоюзное объединение просуществовало недолго. Одной из причин его распада послужил процесс неминуемого размежевания в левом движении в стране. Он развернулся параллельно той дифференциации между анархистами, коммунистами — сторонниками большевизма и социал-реформистами, которая произошла в 1921–1923 гг. в среде социалистов Японии и Китая.

Анархисты Дальнего Востока все более критически расценивали большевистский строй в Советской России по мере того, как поступала информация о происходящем там и репрессиях против анархистов⁷³. В свою очередь, Коминтерн ориентировал коммунистов на полемику и разрыв с теми, кто отрицает «диктатуру пролетариата». Если до 1922 г. анархисты и коммунисты в Китае и Японии иногда еще состояли в одних организациях, то в образованных в 1921–1922 гг. компартиях этих стран места для анархистов уже не было. Корейским социалистам, которые до этого пытались совмещать элементы обеих идеологий, теперь приходилось делать выбор. Первая социалистическая организация корейцев в Японии («Общество черной волны» / Хыкдохве), созданная в ноябре 1921 г. и включавшая как

⁶⁵ Чан Сонхва. Пусан пуду чхонпхаоп (Всеобщая забастовка докеров в Пусане) // URL: http://busan.grandculture.net/Contents?local-busan&dataType-01&contents_id-GC04200757 (дата обращения: 18.08.2023).

⁶⁶ Чон Сонхо. Хангук яхак ундонса (История движения вечерних школ Кореи). Сеул, 2009. С. 114.

⁶⁷ О Джанханван. Указ. соч. С. 71.

⁶⁸ Хангук кындэ минджок ундонса (История современного корейского национального движения). Сеул, 1980. С. 536.

⁶⁹ Ли Хорён. Хангукый анахиджым. С. 98.

⁷⁰ Shin Gi-Wook. Peasant Protest and Social Change in Colonial Korea. Seattle, 1996. P. 65–66.

⁷¹ Ли Хорён. Анахисытхыдыры... С. 43.

⁷² Там же.

⁷³ О размежевании между анархистами и сторонниками большевизма в Китае см.: Дамье В.В., Лиманов К.А. Учжэнфучжуи: история анархизма в Китае. М., 2020. С. 228–257.

анархистов во главе с Пак Ёлем (1902–1974)⁷⁴, так и будущих коммунистов под руководством Ким Яксу, осенью 1922 г. распалась на анархистское объединение, получившее позднее название «Общество черных друзей» (Хыгухве), и коммунистическую группу «Общество северной звезды» (Пуксонхве)⁷⁵. Деятельность корейских анархистов метрополии всерьез обеспокоило японские власти. В докладе, подготовленном администрацией Корейского генерал-губернаторства, позднее заявлялось, что в самой Японии «было раскрыто множество заговоров»: «недовольные корейцы сформировали группы под разными названиями на фабриках, где они работали, и пытались осуществлять акты саботажа, контрабандой ввозили в страну взрывчатку и устраивали заговоры, чтобы взрывать здания»⁷⁶.

«Шанхайская» фракция компартии Кореи выпустила брошюры, в которых отмежевалась от анархистов⁷⁷. В самой Корее антианархистская статья «Две фракции либерализма — анархизм и общинная автономия» появилась в газете «Чосон ильбо» 4 декабря 1921 г. Позднее, 19 сентября 1923 г., в «Тона ильбо» был опубликован перевод статьи японского коммуниста Ямакавы Хитоси, в которой анархизм именовался «мелкобуржуазной идеологией»⁷⁸. После 1924 г. окончательно перешли на пробольшевистские позиции лидеры Сеульского союза молодежи, в 1925 г. принявшие участие в пересоздании корейской компартии.

Дифференциация в социалистическом движении Кореи оказалась роковой для судьбы Конджехве. Еще в первом номере «Кондже» На Ёнсок предостерегал от захвата рабочего движения и профсоюзов политическими партиями — «политическими маньяками, мечтающими о концентрации власти». Он призывал отвергнуть тех, кто использует рабочий вопрос в своих целях, и вернуться к классовой борьбе и непосредственным требованиям рабочих, развивая Общество рабочей взаимопомощи именно на этой основе⁷⁹. В ноябре 1921 г., когда между сторонниками различных фракций коммунистов разгорелся конфликт, анархисты выступили с критикой партийных функционеров. На заседании руководства Конджехве 9 июля 1922 г. Ко Сонхым обвинил некоторых из них в растрате денежных средств и потребовал их исключения, но натолкнулся на призывы изгнать его самого. 11 июля взбешенный анархист вышел из организации⁸⁰. Он утверждал, что «большевистские силы» постепенно проникли в организацию, образовали в ней фракцию и «борьба коммунистической партии за деньги на пропаганду должна была привести к бросающемуся в глаза и постыдному этническому национализму». Терпеть все это, по его словам, он был не в состоянии.

В конечном счете внутренние разногласия между «реформистами» во главе с Чан Доксу и соперничавшими между собой группировками коммунистов во главе с Юн Докпёном и Чха Гымбоном (последний опирался на Сеульский союз молодежи) привели к распаду

⁷⁴ Исключенный из школы за участие в протестах 1919 г., Пак Ёль отправился на учебу в Японию и выступил организатором ряда радикальных студенческих групп. Установил тесные связи с Осуги Сакаэ и другими японскими анархистами и стал считать себя анархо-нигилистом. В 1921 г. основал и возглавил «Общество черной волны», а после его раскола — корейскую анархистскую организацию «Общество черных друзей» и корейско-японскую группу Футэйся. В 1923 г. арестован по обвинению в подготовке покушения на японского императора и вместе с подругой Ито Ноэ приговорен к смертной казни, которую ему заменили на пожизненное заключение. Выйдя на свободу в 1945 г., возглавлял организацию корейцев в Японии, в 1949 г. возвратился в Южную Корею. В 1951 г. увезен в КНДР, где занимал различные посты.

⁷⁵ Ли Хорён. Анакхисытхыдырый...С. 127–128.

⁷⁶ Тёсэн сотокуфу канбо гайдзика (Отдел по внешним делам секретариата генерал-губернаторства Кореи). Канто тико синсаидзи-ни океру тёсэндин мондаи (Проблема корейцев во время землетрясения в Канто) // Гендай си сирё (Материалы по современной истории). Т. 6. Канто дай синсай то тёсэндин (Великое землетрясение в Канто и корейцы). Токио, 1963. С. 454.

⁷⁷ Ли Хорён. Анакхисытхыдырый...С. 135.

⁷⁸ Ли Хорён. Ильчеганджомги. С. 143.

⁷⁹ Ту Нам [На Ёнсок]. Тыро анджосо (Не слушай) // Кондже. 1920. № 1. С. 145.

⁸⁰ Ли Хорён. Ильчеганджомги. С. 143–144.

Конджехве⁸¹. 15 октября 1922 г. по инициативе фракции Юн Докпёна состоялось собрание, на котором было объявлено о роспуске Общества рабочей взаимопомощи; поддержавшие это решение профсоюзы позднее создали Рабочую федерацию Кореи (Чосон нодон ёнмэнхве). Рабочие организации — сторонники Чха Гымбона, пытались реорганизовать Конджехве, но успеха не добились. Только в апреле 1924 г. после длительного противоборства была образована объединенная Всеобщая рабоче-крестьянская федерация Кореи (Чосон нодончхон тонмэн). Однако колониальные власти сочли ее «социалистической» и отказались признать⁸². В дальнейшем большая часть профсоюзного движения находилась под контролем реформистов либо коммунистов, однако анархистам удавалось завоевать влияние в некоторых рабочих и крестьянских союзах на местах (Товарищеском обществе рабочих и профсоюзе транспортных рабочих в Тэгу, рабочих и крестьянских организациях в провинции Канвондо, Свободном рабочем союзе и всеобщем рабочем союзе Вонсана, профсоюзах рабочих обувных и деревообрабатывающих предприятий и Всеобщем рабочем союзе в Пхеньяне, Всеобщем рабочем союзе Чхонджина, организациях арендаторов в северных провинциях и др.).

Размежевание в социалистическом движении на Дальнем Востоке, образование коммунистических партий и начало ими кампании против анархистских идей и взглядов стали стимулом, который ускорил появление в Корее «чисто» анархистских организаций. Первой из таких групп принято считать «Черное рабочее общество» (Хыннохве) в Сеуле, возникшее, по-видимому, в начале 1923 г. после поездки Пак Ёля в Корею. За ней с 1924 г. последовали «Лига черного флага» (Хыкки ёнмэн) в Сеуле и Чхунджу, «Лига настоящих друзей» (Чинъу ёнмэн) в Тэгу, «Общество свободы» (Чаюхве) в провинции Канвондо, «Лига детей инстинкта» (Боннына ёнмэн) в Вонсане, «Общества черных друзей» (Хыгухве) в Пхеньяне и северных провинциях Кореи и другие, вплоть до провозглашения в конце 1929 г. создания Корейской анархо-коммунистической федерации. Все они не только вели антиколониальную борьбу, но и находились в более или менее жесткой конфронтации с националистами и коммунистами. Дороги корейских левых окончательно разошлись.

Социалистическое движение в Корее складывалось под влиянием сложного комплекса внутренних и внешних условий и несло на себе явственный отпечаток интернациональных и национальных веяний времени. Борьба против колониальной эксплуатации и острые социальные противоречия общества, в котором смешивались черты традиционного корейского конфуцианского социума и элементы модернизации, привнесенные колонизаторами, пример революций в России и Китае, разочарование в старых идеях и прежних методах движения за независимость — все это побуждало активистов общественных движений искать новые пути и новые идеи, среди которых были и созвучные эпохе идеи социализма. Однако их восприятие оказалось непростым. По меньшей мере до середины 1920-х годов в воззрениях, практике и формах организации корейских левых, включая молодежные организации, рабочие союзы и даже политические группы, причудливо переплетались элементы самых разных социалистических доктрин, включая и анархизм. В этой ситуации самохарактеристика тех или иных деятелей или организаций не играла решающей роли. Тем не менее последующее размежевание раннесоциалистического конгломерата между различными идейно-политическими течениями было неизбежным.

Библиография

ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918—1941. М., 2007.

Далин С. Молодежь в революционном движении в Корее. М., 1924.

Дамье В.В. Японские социалисты в 1918-1923 гг.: между реформизмом, большевизмом и анархизмом // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014746-9-1/> (дата обращения: 01.06.2024).

Дамье В.В., Лиманов К.А. Учжэньфучжуи: история анархизма в Китае. М., 2020.

⁸¹ 15 июня 1922 г. из Конджехве были исключены шесть членов ЦК и ответственных лиц «шанхайской» фракции (ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918—1941. М., 2007. С. 214).

⁸² Ta Chen. The Labor Situation in Korea // Labor Monthly Review. 1930. Vol. 31. № 5. P. 32.

- История Кореи / ред. В.Д. Тихомиров. Т. 2. М., 1974.
- Тягай Г.Д., Пак В.П. Национальная идея и просветительство в Корее начала XX века. М., 1996.
- Гендаи си сирё (Материалы по современной истории). Т. 6. Канто дай синсай то тёсэндзин (Великое землетрясение в Канто и корейцы). Токио, 1963.
- Кёнбу (Син Бэгу). Ый ва поный хосанбуджо (Взаимопомощь у муравьев и пчел) // Кондже. 1921. № 7. С. 44–47.
- Ким Мёнсон. Хангук анахисытхыдырый тоннип ундон: ильбон йёсоый тхуджэн (Движение за независимость корейских анархистов: борьба в Японии). Сеул, 2008.
- Ким Миджи. Тонасиава синминджи Чосоньесо Кхыропхотхыкхин понёгый кённодыльгва сан-хочхамджо ясан кочхаль (Взаимосвязь между переводами Кропоткина в Корее и странах Восточной Азии) // Пигёмунхва ёнгу. 2016. № 43. С. 171–206.
- Коджонсидэса (История короля Коджона). Т. 6. 1.05:1910 // URL: https://db.history.go.kr/item/level.do?levelId-gj_006_d04_050_010_010 (дата обращения: 24.05.2023).
- Ку Сынхве. Хангук анахиджым 100-нён (100 лет корейского анархизма). Сеул, 2004.
- Ли Донсик. Мусангёгыбый чаджджок панчхэк (Пролетарская политика самопомощи) // Кондже. 1921. № 8. С. 54–55.
- Ли Хёнджон. Ильчечхимнянха чхоннён ундон (Молодежное движение при японской оккупации) // Чхоннён ёнгу. 1980. № 3. С. 53–86.
- Ли Хёнджу. Сеул чхоннёнхвэй чхогиджджиккwa хвальдон (1920–1922) (Ранняя история и деятельность Сеульского союза молодежи (1920–1922) // Куксагван нончхон. 2016. № 70. С. 1–43.
- Ли Хорён. Хангукый анахиджым: сасанпхён (Корейский анархизм: идейные основы). Сеул, 2001.
- Ли Хорён. Ильчеганджомги куннэ анахисытхыдырый чоджиккwa хвальдон — нодон ундоньыл чунсимыро ихорён (Организация и деятельность анархистов в эпоху японской оккупации — с упором на рабочее движение) // Ёкса ва хёнсилъ. 2002. № 44. С. 132–163.
- Ли Хорён. Анахисытхыдырый минджок хэбан ундон (Анархистское национально-освободительное движение) // Хангук тоннип ундоный ёкса (История корейского движения за независимость). Т. 45. Чхонан, 2008.
- «Могонджаный ильчиккон» (Один рабочий головного предприятия). Нодонджаый чольгю (Крик рабочего) // Кондже. 1920. № 1. С. 106–107.
- Му Асён [Ю Джинхи]. Нодонджаый мунмёнын ёсахадa (Рабочая цивилизация изголодалась) // Кондже. 1920. № 1. С. 35–38.
- Му Асён [Ю Джинхи]. Чхоннёнъеге сохам (Вниманию молодых) // Кондже. 1921. № 7. С. 63–66; 1921. № 8. С. 99–107.
- На Ёнсок. Сегесаджо ва Чосон нончхон (Тенденции мировой мысли и корейское село) // Кондже. 1920. № 1. С. 53–56.
- Нонбу (Земледелец). Чосон нодонгее коханора (Послание рабочему миру Кореи) // Кондже. 1920. № 2. С. 77–79.
- О Джанхван. Хангук анахиджым ундонса ёнгу (Исследование истории анархизма в Корее). Сеул, 1998.
- Сон Са. Нодонджаобаый кёюкчок ыйи (Воспитательное значение профсоюзов) // Кондже. 1921. № 7. С. 37–40.
- Ту Нам [На Ёнсок]. Тыро анджосо (Не слушай) // Кондже. 1920. № 1. С. 145.
- У Ёнсён. Кындэ нодон мунджэый чиный (Правда о современных трудовых проблемах) // Кэбёк. 1920. № 1. С. 67–71.
- Хангук кындэ минджок ундонса (История современного корейского национального движения). Сеул, 1980.
- Чан Сонхва. Пусан пуду чхонпхаоп (Всеобщая забастовка докеров в Пусане) // URL: http://busan.grandculture.net/Contents?local-busan&dataType=01&contents_id-GC04200757 (дата обращения: 18.08.2023).
- Чон Сонхо. Хангук яхак ундонса (История движения вечерних школ Кореи). Сеул, 2009.
- Чосон нодон конджехве чуджи (Сущность Корейского общества рабочей взаимопомощи) // Кондже. 1920. № 1. С. 167.
- Чосон нодондан якса (История Трудовой партии Кореи). Пхеньян, 1991.
- Ю Джинхи. Нодон ундоный сахведжуджок кочхаль (Исследование социализма в рабочем движении) // Кондже. 1920. № 2. С. 11–20.
- Юн Джаён. Юмъль сагван ёрёнги (Основы исторического материализма) // Асон. 1921. № 1. С. 71–73.
- Юн Джаён. Санхобуджо нон (Исследование теории взаимопомощи) // Асон. 1921. № 3. С. 15–21; 1921. № 4. С. 24–30.
- Ahn Pong-Sul. Trade union as a social institution of change, Korea. Seoul, 2004.
- Alliance of Adversaries: The Congress of the Toilers of the Far East. Leiden; Boston, 2019.

- Buzo A. The Making of Modern Korea. London; New York, 2002.
- Crisi E. Revolución anarquista en Manchuria (1929–1932). Buenos Aires, 2015.
- Gendai shi shiryō (Materials on contemporary History). Vol. 6. Kanto Dai Shinsai to chōsenjin (The Great Kanto earthquake and Koreans). Tokyo, 1963.
- Government-General of Chosen. Annual Report on Reforms and Progress in Chosen (1918–21). Keijo, 1921.
- Ha Ki-Rak. A History of Korean Anarchist Movement. Taegu, 1986.
- Hwang Dongyoun. Korean Anarchism Before 1945: A Regional and Transnational Approach // Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870–1940: The Praxis of National Liberation, Internationalism, and Social Revolution. Leiden; Boston, 2010. P. 95–129.
- Hwang Dongyoun. Anarchism in Korea: Independence, Transnationalism, and the Question of National Development, 1919–1984. Albany, 2016.
- Kim Man-gil. A History of Contemporary Korea. Folkestone, 2005.
- Kwong Seung-ho, Leggett C. Origins of the Korean Labour Movement // Policy, Organisation and Society. 1995. № 10. P. 3–26.
- Gu Seung-hoe. Tigers Unchained: 100 Years of Korean Anarchism. Chico; Edinburgh, 2022.
- Park Sunyoung. The Proletarian Wave: Literature and Leftist Culture in Colonial Korea, 1910–1945. Cambridge; London, 2015.
- Shin Gi-Wook. Peasant Protest and Social Change in Colonial Korea. Seattle, 1996.
- Suh Dae-Sok. The Korean Communist movement, 1918–1948. Princeton, 1967.
- Ta Chen. The Labor Situation in Korea // Labor Monthly Review. 1930. Vol. 31. № 5. P. 26–36.
- Tikhonov V. Social Darwinism as History and Reality: “Competition” and “The Weak” in Early Twentieth-Century Korea // Critical Asian Studies. 2016. Vol. 48. № 3. P. 315–337.
- Wells K.M. New God, New Nation: Protestants and Self-Reconstruction Nationalism in Korea, 1896–1937. Honolulu, 1990.

References

- Dalin S. Molodyozh v revolyutsionnom dvizhenii v Koree [Youth in the revolutionary movement in Korea]. Moskva, 1924. (In Russ.)
- Damier V.V. Yaponskiye sotsialisty v 1918–1923 gg.: mezhdru reformizmom, bolshevizmom i anarhizmom [The Japanese socialists in 1918–1923: between reformism, Bolshevism, and anarchism] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoria” [Electronic scientific and educational Journal “History”]. 2021. Vol. 12. № 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014746-9-1/> (access date: 01.06.2024). (In Russ.)
- Damier V.V., Limanov K.A. Wuzhenfuzhui: Istoria anarhizma v Kitae [Wuzhenfuzhui: History of Anarchism in China]. Moskva, 2020. (In Russ.)
- Istoriya Korei [History of Korea]. Vol. 2 / ed. V.D. Tihomirov. Moskva, 1974. (In Russ.)
- Tyagay G.D., Pak V.P. Natsional'naya ideya i prosvetitel'stvo v Koree nachala XX veka [National idea and enlightenment in Korea in the beginning of 20th century]. Moskva, 1996. (In Russ.)
- VKP(b), Komintern i Koreja [All-Russian Communist party (Bolshevik) and Korea]. 1918–1941. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Chang Sŏn-hwa. Pusan pudu ch'ongp'aop [General strike at Busan wharf]. URL: http://busan.grandculture.net/Contents?local-busan&dataType=01&contents_id=GC04200757 (access date: 18.08.2023). (In Korean)
- Ch'ŏn Sŏng-ho. Hanguk yahak undongsa [History of night school movement in Korea]. Seoul, 2009. (In Korean)
- Chosŏn nodong kongjehoe chui [Purpose of Korean workers mutual aid society] // Kongje. 10.09.1920. № 1. P. 167. (In Korean)
- Chosŏn nodongdang yaksa [History of the Workers' Party of Korea]. Pyongyang, 1991. (In Korean)
- Hanguk kŭndae minjok undongsa [History of modern Korean national movement]. Seoul, 1980. (In Korean)
- Kim Miji. Tongasia wa singminji Chosŏn-esŏ K'ŭrop'ot'ŭk'in pŏnyŏg-ŭi kyŏngnodŭlgwa sanghoch'amjo yasang koch'al [Interrelationship in the translations of the works of Kropotkin in Korea and East Asian countries] // Pigyomunhwa yŏngu. 2016. № 43. P. 171–206. (In Korean)
- Kim Myŏng-sŏp. Hanguk anak'isŭt'ŭdŭr-ŭi tonnip undong: Ilbon-esŏ-ŭi t'ujaeng [Movement of Korean anarchists for independence: Struggle in Japan]. Seoul, 2008. (In Korean)
- Kojongsidaesa [History of King Kojon]. Vol. 6. 1.05.1910 // URL: https://db.history.go.kr/item/level.do?levelId=gj_006_d04_050_010_010 (access date: 24.05.2023). (In Korean)
- Ku Sŭng-hoe. Hanguk anak'ijŭm 100-nyŏn [100 years of Korean anarchism]. Seoul, 2004. (In Korean)
- Kyŏngbu (Sin Baeg-u). Ŭi wa pong-ŭi hosangbujo [Mutual aid by aunts and by bees] // Kongje. 1921. № 7. P. 44–47. (In Korean)

- Li Dong-sik*. Musan'gyöğüb-üi chajojok panch'aek [Proletarian politic of mutual aid] // Kongje. 1921. № 8. P. 54–55. (In Korean)
- Li Ho-ryöng*. Hanguk-üi anak'ijüm: sasangp'yön [Korean anarchism: thoughts side]. Seoul, 2001. (In Korean)
- Li Ho-ryöng*. Iljegangjömgi kunnae anak'isüt'üdür-üi chojikkwa hwaldong – nodong undong-ül chungsimüro ihoryöng [The organization and activities of domestic anarchists during the Japanese occupation – focusing on the labour movement] // Yöksa wa hyönsil. 2002. № 44. P. 132–163. (In Korean)
- Li Ho-ryöng*. Anak'isüt'üdür-üi minjok haebang undong [Anarchist national liberation movement] // Hanguk tonnip undong-üi yöksa [History of Korean independence movement]. Vol. 45. Cheonan, 2008. (In Korean)
- Li Hyön-jong*. Iljeh'imnyanha chöngnyön undong [Youth movement under Japanese occupation] // Chöngnyön yöngu. 1980. № 3. P. 53–86. (In Korean)
- Li Hyön-ju*. Söul chöngnyönho-üi ch'ogijikkwa hwaldong (1920–1922) [Early history and activity of Seoul Youth union, 1920–1922] // Kuksagwan nonch'on. 2016. № 70. P. 1–43. (In Korean)
- “Mogongjan-üi iljikkon”* (A worker from one principal fabric). Nodongja-üi chölggyu (Worker's cry) // Kongje. 1920. № 1. P. 106–107. (In Korean)
- Mu A-saeng [Yu Jun-hui]*. Nodongja-üi munmyeong-ün yeosahada [Workers civilization is hungry] // Kongje. 1920. № 1. P. 34–38. (In Korean)
- Mu A-saeng [Yu Jun-hui]*. Chöngnyönege soham [Attention young people] // Kongje. 1921. № 7. P. 63–66; 1921. № 8. P. 99–107. (In Korean)
- Na Gyeong-sök*. Segyesajo wa Chosön nongchon [Tendencies of world thought and the Korean village] // Kongje. 1920. № 1. P. 53–56. (In Korean)
- “Nongbu” [Peasant]*. Chosön nodonggye kohanora [Appeal to labour world of Korea] // Kongje. 1920. № 2. P. 77–79. (In Korean)
- O Jang-hwan*. Hanguk anak'ijüm undongsa yöngu [Study of history of anarchism in Korea]. Seoul, 1998. (In Korean)
- Song Sa*. Nodongjohab-üi kyoyukchök üüü [Educational value of trade unions] // Kongje. 1921. № 7. P. 37–40. (In Korean)
- Tu Nam [Na Gyeong-sök]*. Türo anjoso [Don't listen] // Kongje. 1920. № 1. P. 145. (In Korean)
- U Yöng-saeng*. Kündae nodong munjae-üi jinüi [Truth about modern labour problems] // Kaeböyk. 1920. № 1. P. 67–71. (In Korean)
- Yu Jin-hwi*. Nodong undong-üi sahoejuüijök goch'al [Study of socialism in workers movement] // Kongje. 1920. № 2. P. 11–20. (In Korean)
- Yun Ja-yöng*. Yumul sagwan yoryönggi [Basics of historical materialism] // Asong. 1921. № 1. P. 71–73. (In Korean)
- Yun Ja-yöng*. Sanghobujo non [Study of mutual aid theory] // Asong. 1921. № 3. P. 15–21; 1921. № 4. P. 24–30. (In Korean)
- Ahn Pong-Sul*. Trade union as a social institution of change, Korea. Seoul, 2004.
- Alliance of Adversaries: The Congress of the Toilers of the Far East*. Leiden; Boston, 2019.
- Buzo A.* The Making of Modern Korea. London; New York, 2002.
- Crisi E.* Revolución anarquista en Manchuria (1929–1932). Buenos Aires, 2015.
- Government-General of Chosen*. Annual Report on Reforms and Progress in Chosen (1918–21). Keijo, 1921.
- Ha Ki-Rak*. A History of Korean Anarchist Movement. Taegu, 1986.
- Hwang Dongyoun*. Korean Anarchism Before 1945: A Regional and Transnational Approach // Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870–1940: The Praxis of National Liberation, Internationalism, and Social Revolution. Leiden; Boston, 2010. P. 95–129.
- Hwang Dongyoun*. Anarchism in Korea: Independence, Transnationalism, and the Question of National Development, 1919–1984. Albany, 2016.
- Kim Man-gil*. A History of Contemporary Korea. Folkestone, 2005.
- Kwong Seung-ho, Leggett C.* Origins of the Korean Labour Movement // Policy, Organisation and Society. 1995. № 10. P. 3–26.
- Gu Seung-hoe*. Tigers Unchained: 100 Years of Korean Anarchism. Chico; Edinburgh, 2022.
- Park Sunyoung*. The Proletarian Wave: Literature and Leftist Culture in Colonial Korea, 1910–1945. Cambridge; London, 2015.
- Shin Gi-Wook*. Peasant Protest and Social Change in Colonial Korea. Seattle, 1996.
- Suh Dae-Sok*. The Korean Communist movement, 1918–1948. Princeton, 1967.
- Ta Chen*. The Labor Situation in Korea // Labor Monthly Review. 1930. Vol. 31. № 5. P. 26–36.
- Tikhonov V.* Social Darwinism as History and Reality: “Competition” and “The Weak” in Early Twentieth-Century Korea // Critical Asian Studies. 2016. Vol. 48. № 3. P. 315–337.
- Wells K. M.* New God, New Nation: Protestants and Self-Reconstruction Nationalism in Korea, 1896–1937. Honolulu, 1990.